

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Газета для тех, кто любит наш край и хочет знать его историю

Приложение к газете "Вперед", № 29, март 1997 года

К 850-летию Москвы

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН МОСКВЫ

- Выметайтесь, куда хотите!
Так заявили власти весной 1929 года Голицыным, жившим в Москве в Еропкинском переулке.
"За три дня до нашего отъезда, - пишет Сергей Михайлович Голицын, явились двое в сопровождении управдома. Открывали дверь я. Увидев, что вся мебель стоит на своих местах, они начали кричать и грозить, что будут вещи выкидывать на улицу, что сейчас по всей Москве выселяют лишенцев.

Восьмидесятидвухлетний дедушка, в былые годы как городской голова много добра и пользы принесший Москве, наше изгнание перенесил тяжелее всех. В час прихода этих людей он сидел за столом и мирно раскладывал папьянс.

А тут закричал:
- Нет, нет не могу, не могу! - и начал валиться набок.
Управдом и я подхватили его, я дал ему воды. А те двое стояли и посмеивались."

Таковы были обстоятельства, при которых Владимир Михайлович Голицын вынужден был покинуть Москву.

Был он в прошлом гражданским губернатором Москвы (1887 - 1891), городским головой Москвы (1897 - 1905). При нем была построена первая очередь московского водопровода, началось сооружение трамвайных линий и электростанции для подачи тока трамваям.

После смерти П. М. Третьякова стал он попечителем его картинной галереи, был раньше председателем совета городского народного университета Шанявского, возглавлял Общество им. А. Н. Островского. Его перу принадлежат мемуары о театральной Москве.

И еще он был почетным гражданином Москвы. До революции было всего четыре человека, удостоенных этого звания.

Выселенная из Москвы семья Голицыных переехала в Дмитров. А дедушка Владимир Михайлович Голицын поселился в Сергиевом Посаде. Здесь жила его дочь Елизавета Владимировна Трубецкая с мужем и детьми. И раньше приезжал Владимир Михайлович в этот город летом. Жили они с женой на Огородной улице через дом от Трубецких. Там еще в 1925 году скончалась его жена Софья Николаевна, с которой они успели еще за четыре года до этого отметить золотую свадьбу.

Внук их Андрей Владимирович Трубецкий так вспоминает о деду:

"Летом мы обедали на террасе, примыкавшей к дому (теперь ее нет), дедушка занимал за столом главное место. Он был во всем педант, и, наверное, по его желанию массивная граненая солонка старого стекла никогда не убиралась со стола. (...)

Пунктуальность дедушки проявлялась и в том, как он каж-

дый день проверял по радио свои часы. У нас был самодельный детекторный радиоприемник - творение брата Гриши. Как сейчас вижу дедушку, сидящим против двери в нашей средней комнате и вперившего глаза в луковичу карманных часов, зажатых в кулаке на коленях. Другой рукой он постукивает ногтем по циферблату, а нас - детей - выгоняют из комнаты, чтобы не мешали слушать сигналы точного времени.

И дедушка, и бабушка очень любили полевые цветы, особенно дедушка. Он всегда нас ругал, когда мы приносили большие букеты. (...)

Я вспоминаю, что у хозяев был великовозрастный сын по прозвищу Пыря, а при доме собака. Дедушка говорил и, по-видимому, не раз, что собаку надо кормить в первую голову. Пыре это выражение понравилось, и он стал обращаться к собаке: "Эй, ты, первая голова!"

С двадцатилетнего возраста В. Я. Голицын вел дневник. Тридцать три тома дневника хранятся в отделе рукописей Государственной Российской библиотеки, один том сгорел и еще один чудом сохранился в семье Голицыных. В нем 1123 рукописных страницы. Тут и заметки о погоде, и записи о событиях семейной жизни, и размышления о политике. Последние особенно интересны. Вот некоторые из них, сделанные в тот период, когда, спасаясь от голода, Голицыны и Трубецкие переехали из Москвы в Богородицк Тульской области к дочери Владимира Михайловича графине Бобринской.

29 августа 1919 г. "Только теперь прозрели мы насчет того, насколько русский народ - варвар, дик, насколько отстал от времени, не говоря уже от других просвещенных народов, и отстал во всех решительно областях жизни, начиная со своего быта, домашнего, семейного, личного. Но сознаем ли мы, что в этом виноват не народ, а мы, якобы культурные люди, вовсе не заботившиеся о просвещении его и державшие его, умышленно ли или случайно в полной тьме..."

16 апреля 1920 г. "Размышляя о положении, о всем пережитом и о виденном кругом нас, весьма натурально, что мы мысленно сопоставляем оба режима - царский и советский. И трудно сказать, который из двух представляется нам не выдерживающим критики, не лезлым, преступным даже! Но в том и другом поразительна наша несостоятельность, индивидуальное, партийное и коллективное безразличие. О несостоятельности прежних чиновников, военных, вельмож говорить нечего. Но и теперь не выдвинулось ни одного имени и для реальной работы советские органы вынуждены обращаться

к тем же, против кого они ведут борьбу, то есть к нам. Есть ли это свойство славянской природы или это естественные плоды царского режима, делавшего из нас рабов?"

31 августа 1920 г. "Какой печальный жребий России: иметь правительством либо всему противодействующее, как царское, либо все разрушающее, как советское, и не иметь правительства реального, творческого".

Эти размышления перемежаются записями об арестах сына и зятя, о болезнях близких, рождении внуков, праздновании золотой свадьбы и о получении субсидии в виде пшена... Порой встречаются пронзительно горькие строки: "Обедать мы ходили к Трубецким, у которых будем и впредь столоваться. Хотя и близко мы живем, но возвратиться домой по грязи в темноте было очень трудно. Как тяжело жить!" Или: "Мало ходил из-за более во всем теле и из-за слабости. Сидел дома и грустил, душа так и рвется из этой ссылки".

Было тогда Владимиру Михайловичу уже за 70.

А. В. Трубецкой замечает: "... читая дневники деда, видишь его самые нежные чувства к нашей матери да и ко всем нам - детям и понимаешь его тоску расставания с нами".

А расстаться и уже навсегда пришлось летом 1931 года. Дом, где жили Трубецкие на Огородной улице, отобрали у его хозяина Г. Осипова, и они вынуждены были переселиться в другой дом, принадлежавший тому же хозяину, на Нижнюю улицу. Там вся семья ютилась в одной сырой комнате.

Тогда и переехал В. М. Голицын в Дмитров, где жили Голицыны, выселенные из Москвы. Записи в дневнике от 23 июля 1931 года кончаются словами: "... я с внуком Владимиром доехал до Дмитрова. (...) Как мила трою моих правнуков. Я очень устал".

25 июля он написал в дневнике: "А порядочная здесь глушь".

В феврале 1932 года Владимир Михайлович Голицын скончался. Могилы его в Дмитрове не сохранилось.

Он прожил долгую жизнь (1847 - 1932). Мальчиком был с матерью в Париже в театре. Она указала ему на военного: "Это Дантес, убийца Пушкина". Городским головой Москвы запечатлел его на парадном портрете Валентин Серов. Последняя фотография сделана незадолго до смерти.

И вот его правнук художник Илларион Владимирович Голицын создал триптих, изобразив В. И. Голицына в эти три периода его жизни. Вы могли видеть этот рисунок на проходившей осенью в Сергиево-Посадском музее выставке "Князя Трубецкие в нашем крае".

Т. СМЕРНОВА.

В. М. Голицын, гражданин губернатор Москвы с 1887 по 1891 год; городской голова Москвы с 1897 по 1905 год. Почетный гражданин Москвы.

В. М. Голицын. Сергиев. Конец 20-х - начало 30-х годов.

Краеведческий календарь

МАРТ

В МАРТЕ 1917 ГОДА, 80 лет назад, в Сергиев Посад переезжает из своей усадьбы Буйцы Ю. А. Олсуфьев вместе со своей семьей. Юрий Александрович - известный историк русского искусства, специалист по иконописи и прикладному искусству. С 1918 года - сотрудник комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, а затем Сергиевского историко-художественного музея.

4 МАРТА 1852 ГОДА, 145 лет назад, умер гениальный русский писатель Николай Васильевич Гоголь (1809 - 1852). Часто гостил в доме своего друга, писателя Сергея Тимофеевича Аксакова в Абрамцево.

14 МАРТА 1972 ГОДА, 25 лет назад, умер советский художник и график, действительный член АХ СССР Александр Иванович Лактионов (1910 - 1972). В годы Великой Отечественной войны жил и работал в Загорске. Широкую известность приобрела его картина "Письмо с фронта", которую он писал в нашем городе. В 1997 году картине исполняется 50 лет (1947 год). Она хранится в Третьяковской галерее.

15 МАРТА 1737 ГОДА, 260 лет назад, родился Платон Левшин, архимандрит Троице-Сергиевой лавры. Основал Вифанью - загородную резиденцию царей, а также Вифанскую семинарию. 200 лет назад, в 1797 году, знаменитый иерарх русской церкви поселился в Вифанью и жил там до своей кончины - 11 ноября 1812 г.

22 МАРТА 1782 ГОДА, 215 лет назад, императрица Екатерина II подписала Указ об "учреждении для живущих в слободах ведомства Коллегии Экономии близ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры посада под названием Сергиевского, а в нем Ратуши".

24 МАРТА 1932 ГОДА, 65 лет назад, создан Всесоюзный научно-исследовательский институт игрушки.

27 МАРТА 1877 ГОДА, 120 лет назад, родился знаменитый врач Петр Константинович Кочерыгин. Жил в Сергиевом Посаде на Кукуевской набережной. Вел частную практику. Работал судебно-медицинским экспертом Пушкинского, Константиновского и Загорского районов.

В МАРТЕ 1917 ГОДА, 80 лет назад, в Сергиевом Посаде состоялись выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов, куда вошли и представители местной буржуазии.

В МАРТЕ 1957 ГОДА, 40 лет назад, талые воды заполнили вырытый котлован в районе Семхоза. Новый водоем назвали Загорским морем.

Я хочу рассказать о деревне, которой уже нет на нашей подмосковной земле. Прежние ее обитатели живут теперь в большинстве своем в городах и поселках. Лишь немногие не изменили сельскому образу жизни, поселившись в соседних деревнях. И хотя жизнь разъединила нас, тем не менее есть обстоятельства, заставившие рассказать о нашей малой родине.

Мы хотим оставить нашим детям и внукам память о родине их предков.

Напомнить жителям Сергиева Посада и района о том, что козловская земля, ровно как и соседняя парфеновская, продолжают служить им, обеспечивая стройки песком, камнем и щебнем.

И наконец - это надежда. Надежда, что дети и внуки наши не будут наносить земле и людям, живущим на ней, глубокие неизлечимые раны. Что они захотят восстановить этот чудный уголок русской земли.

Перед Троице-Сергиевой лаврой лежит камень огромных размеров, надпись на котором гласит о том, что на этом месте будет установлен памятник Сергию Радонежскому. Камень этот привезен из наших козловских мест.

Сейчас на том месте, где когда-то располагалась деревня Козлово, песчаный карьер. Геологи еще в 50-х годах нашли здесь залежи песка и камня, которые вот уже много лет используются строительными организациями РЕММАШТА, ГАЭС, Сергиева Посада и т. д. в качестве строительного материала.

Наше Козлово располагалось в трех километрах западнее деревни Иудино. С ним соседствовали деревни Парфеново, Мехово, Лискино, Напольское и Красная сторожка. Местность вокруг холмистая. Холмы, поля, леса, перелески создавали картину удивительной неповторимой красоты. Деревня была небольшая, всего 30 дворов. Площадь обрабатываемых полей составляла 120 гектаров.

В 30-х годах был создан колхоз "Красный кооператор". Землю пахали на лошадях, позднее появились тракторы. Они принадлежали Загорской МТС. Трактористы всегда стояли в избе Александры Михайловны Бутылиной (урожденная Егорова из деревни Посево). Ее изба была не похожа на другие избы: на стенах висели агитационные плакаты, а в переднем углу - иконы. В избе всегда было много народу. Александра Михайловна кормила трактористов и устроивала им ночлег.

Помню, что среди трактористов двое были из деревни Парфеново - Ионов и Булычев, Евдокия Горькова из деревни Ивашково и один молодой человек из деревни Напольское. Работали они с утра до вечера. Случалось, трактор ломался, ремонт проводили на месте, в полевых условиях. График работы трактористов был очень напряженный. Позднее и ребята из нашей деревни Николай Осонов, Михаил Большаков, Виктор Денисов освоили эту профессию. Но это было, когда колхозы стали укрупняться.

В колхозе земля работала на 12 культур. Сажали ячмень, рожь, овес, горох, картошку, морковь, свеклу, брюкву, турнепс, капусту, клевер и вику. А в 1948 году посадили несколько полос огур-

КОКУРС

"Майки, легенды и были земли подмосковной"

ГОЛОС РОДИНЫ

(Рассказ о деревне Козлово)

Думали, не вырастут. Выросли. Урожай был такой большой, что увозили его в Загорск на трехтонке. А до создания колхозов сажали даже лен и гречиху и получали отменный урожай.

Вот так работала козловская земля. Кормила город, кое-что оставляя себе на трудодни.

Прилегающие к деревне леса были болотистыми. Люди даже боялись туда заходить, так как были там очень опасные "окна". Одно такое окно мы вдвоем с Николаем Основым решили промерить. Взяли осиновый шест длиной 4 - 5 метров, опустили в окно, а когда вытаскивали, сучком зацепили цепь. Она оказалась латунной, и длина ее была 6 - 8 метров. Бабушка сказала, что когда началась коллективизация и раскулачивание, кто-то пытался спрятать в болотах свое имущество, а цепь эта - от сенных весов.

Теперь в лесах ходить небезопасно, все пересохло, вода иссыхла, посохли и бочаги ручьев.

Проблема воды всегда была главной в деревне Козлово. Ее пытались решить до революции и после. Егор Павлович Романов рассказал мне о том, что ему повелели родители. Жил до революции в деревне лесопромышленник Алексей Николаевич Левин. Скупал он на корню лес, нанимал рабочих, распиливал бревна на доски и продавал их. Стал богатым человеком.

Как-то собрал он деревенских мужиков и говорит им: "Давайте построим колодец, деньги даю я, но при одном условии - колодец должен быть у моего дома".

Гордость возобладали, и мужики не согласились - не захотели ходить за водой к нему под окна. Тогда на эти деньги Алексей Николаевич решил поставить у своего дома часовенку. Стали приходить люди к той часовенке молиться перед иконами, а в престольные праздники приносили иконы из Христорождественской церкви, что в деревне Иудино, и совершалась в часовенке служба. Так что народ у дома Левина все равно собирался. Так закончилась одна из попыток найти воду.

Еще одну попытку найти водяную жилу предпринял Григорий Сергеевич Гомозов в 1945 году. Вернувшись с войны бывалым солдатом, много повидавшим на своем боевом пути, он как-то раз

спросил меня с усмешкой: "Когда же мы кончим пить воду со стрекозами?" - И продолжил: "Вот скоро придет ко мне друг, он умеет искать воду, и мы обязательно ее найдем. Вдвоем с другом они обошли всю округу. Лоза повернулась к воде только в одном месте - там, где сливаются два ручья - у поля Загорушка. Но это было так далеко от деревни, что вопрос о поисках воды больше не возникал."

На протяжении многих лет люди брали воду из прудов, а зимой употребляли снеговую воду. Но в праздники, когда ждали гостей, хотелось угостить их родниковой водой. Родник был в соседней деревне - в Парфенове. Как вспоминала Екатерина Георгиевна Голубева, за этой водичкой родители посылали своих детей. Но жители, особенно молодежь Парфенова, ревностно охраняли свой источник. Наберут наши воду, а парфеновские дети возьмы да брось в ведро комочки

глины. Так и приходили в деревню ни с чем. Поэтому ходили на парфеновский источник спозаранку, пока ревнители еще спят.

В деревне было два пруда, из которых брали воду для питья и приготовления пищи: Гомозов пруд и Нижний. Носили воду на корытцах или кадучках, которые стояли в избах. Непарком в ведре попадали карасики или лягушки, и тогда рыбаком становился кот. Вода после такой рыбалки шла на гряды.

Скотину близко к этим прудам не подпускали, да она и сама инстинктивно обходила их стороной. Для нее существовал Гуриянов (или Власов) пруд. Лошади, коровы заходили в него, как в свою собственность и пили. Детям в этом пруду купаться запрещали. А охранял от детей этот пруд Гуриянов Антон Федорович. Когда мы пытались искупаться, Антон Федорович делал вид, что го-

дится за нами с целью надрать уши. Если же кто-то оказывался в воде, он брал поленья из кладки дров, которая располагалась тут же рядом у прясла. Одно такое полено достигло как-то раз и моих ребер, когда я был в водной стихии. Кое-как я выбрался из воды и дал деру. А дядя Антон кричал мне вслед: "Смотри, попадешься в следующий раз, троцкий хрен!"

А следующего раза не было, так как его обучение и практику я усвоил на отлично.

Местом для купания был Пиасинский пруд. Вода от нашего купания из-за глинистого дна принимала цвет топленого молока, но никого это не смущало. Купались и в другом месте - в лесу, в двух километрах от деревни на Нефедьевском пруду.

Существовал в Козлове и другой запрет - нельзя было в хозяйстве держать водоплавающих - уток и гусей.

Своеобразие почвы и грунта, рельефность земли создавали своеобразный микроклимат. И деревья росли у нас не такие, как везде. На самых отдаленных от деревни участках росли липа, ясень, дуб, клен, рябина, вяз, орешник. А вот сосен не было. Говорят, правда, что была одна, но я ее не помню.

На лугах и в лесу росли цветы, которых сейчас нет и в помине. Например, купена. Кто видел, как она цветет в диком виде, оставит в своей памяти это изумительное зрелище. Мы, дети, любили время, когда цветет липа. Приложим уши к могучим стволам и слышим мощное гудение пчел. Оно напоминало звуки высоко летящего самолета или далекого поезда.

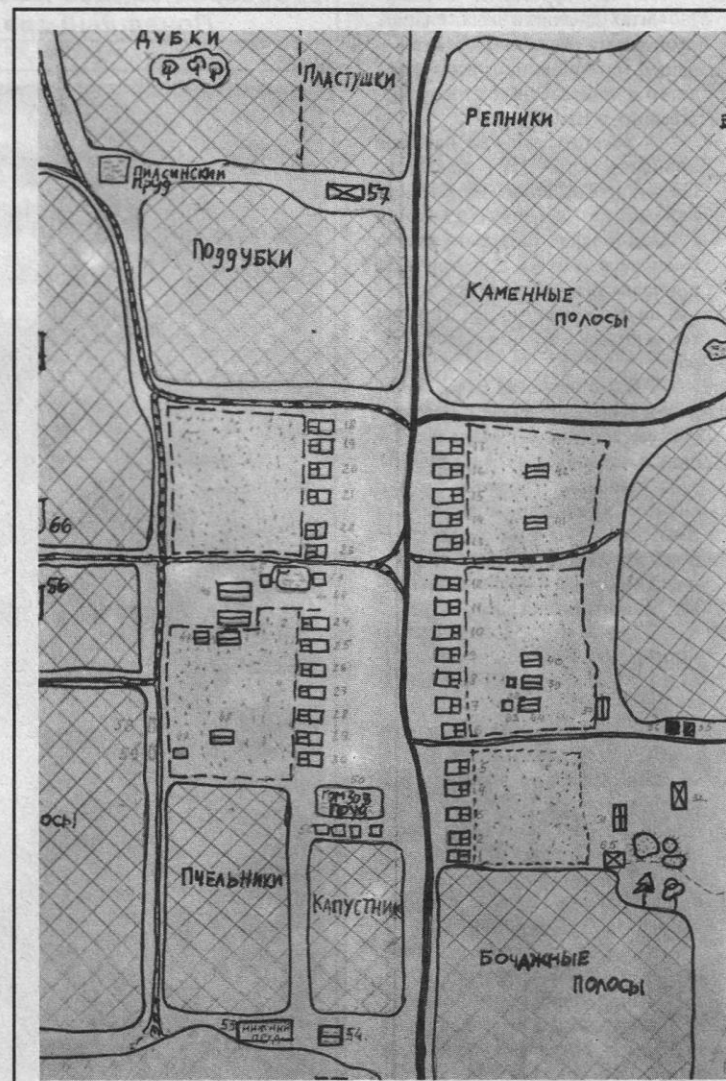
До революции и несколько лет после нее в деревне занимались пчеловодством. У пчеловода Ефима Егоровича Голубева было много пчелиных колод (колодами раньше называли ульи). Держал несколько пчелиных семей и Александр Петрович Куликов. Но налоги были такими большими, что держать пчел стало невыгодно.

Очень много было и диких пчел. Когда они роились, то в воздухе можно было увидеть хвосты роев, летящих к местам своего нового обитания.

Часто, находясь где-нибудь недалеко от деревни, я любил слушать ее голос, голос живого организма: крик скотины, пенье петухов, ржание лошадей и звуки хозяйственной деятельности крестьян. С этими звуками сливался голос колокола. Он звал людей на работу, обед, собрания и, конечно, помогал не потеряться заблудившимся в лесу. Все эти звуки и теперь звучат в моей памяти как голос незабвенной родины.

Часто, находясь где-нибудь недалеко от деревни, я любил слушать ее голос, голос живого организма: крик скотины, пенье петухов, ржание лошадей и звуки хозяйственной деятельности крестьян. С этими звуками сливался голос колокола. Он звал людей на работу, обед, собрания и, конечно, помогал не потеряться заблудившимся в лесу. Все эти звуки и теперь звучат в моей памяти как голос незабвенной родины.

Альберт ГОЛУБЕВ.

Фрагмент карты исчезнувшей деревни Козлово Иудинского сельского Совета Московской области

К текстовой части представленной на конкурс материала автор А. Голубев приложил карту своей малой родины - исчезнувшей деревни Козлово и прилегающей к ней территории. Составил он ее в 1991 году по воспоминаниям старожилов деревни, живущих сейчас в разных местах Подмосковья. В качестве подтверждения правильности ее составления они оставили на карте свои подписи.

Карта очень подробная. На ней указаны поля, леса, пруды, бочаги, избы и усадьбы крестьян, амбары, овины, сени сараи, картофельохранилища, кузница, места старых построек, старые карьеры, ручьи, запарные ямы и даже место, где висел деревенский колокол.

Размер чуть больше квадратного метра, масштаб 1 см - 20 метров.

К сожалению, из-за больших размеров мы не сможем в газете дать всю карту, но даже фрагмент, на котором вы видите деревню и прилегающие к ней места, говорят о масштабе проработки автором. Ему удалось восстановить микротопонику, то есть местные названия. В приложении он указал имена владельцев домов и даже даты их жизни.

Деревня была небольшая - всего 30 дворов, но еще до исчезновения была обмерена, так что длина ее была известна, она составила 350 метров.

Карьер смел деревню с лица земли, исчезли и прилегающие к ней Бочажные и Кривые полосы, Капустник, Пчельники. Ушли из севооборота Петраково поле, Бутылино и Левино поля. Заросли лесом поля Карчевка и Лужки. Но продолжают жить поля под названием Осинные полосы, Горюшка, Загорушка, Триполье, Старостин луг, Дубки, Поддубки, Пластужки, Репники, Каменные и Кривые полосы, Беляковское поле.

Так что пусть теплится в душах прежних владельцев надежда на возрождение их деревни. Ведь надежда, как известно, живет долго и умирает последней.

Л. ГИРИНА.

ЧТО МОЖЕТ СКАЗАТЬ ФОТОГРАФИЯ

Когда я узнала из воспоминаний о С. П. Мансурове (см. "Краеведческий вестник" № 20 - "Вперед" от 25 мая 1996 г.), что он с женой ездил в самые тяжелые годы гражданской войны из Сергиева Посада в Оптину пустынь к своему духовнику отцу Анатолию, мне показалось это несколько странным. Надо ли было так мучиться в дороге, рисковать здоровьем да и жизнью? Я ничего тогда не знала об отце Анатолии.

Но вот в книге С. Н. Дурылина "В своем углу" я натолкнулась на такой эпизод. "Это было в 18-м году под Крещение, в Посаде. Мы сидели в каморке-комнатушке (...). На столе стоял портрет о. Анатолия, в убогой рамочке, обычный портрет в рост (стало быть, лицо маленькое), продававшийся в оптинской лавке, и не очень удачный, и напечатанный "так себе". Мы пришли от всеошной из приходской церкви, и в Лавре еще гудел торжественный превосходный полный звон".

Далее Дурылин пишет о приходе В. В. Розанова с дочерью. "Мы молчали, и вот в это время вошел с Таней (...) Василий Васильевич, маленький, шустрый, замерзший... и сразу, не поздоровавшись, с порога:

- Какая ночь! Звезды! Какие звезды! Халдеи, египтяне, арабы молились бы им, подняв к небу лица. А они (...) преют в тесноте, в духоте, под сводами, потеют, свечи коптят, жарится, дышать нечем, каплет жаром сверху, режут, как короны, дымят угарными кадилами, глушат звоном ... (задохся, протирает глаза неслышающимися, корявыми от мороза руками)... дураломы! (...) Злые глазки (глазки Шуйского, разыскивающие Самозванца) пробежали раз по комнатушке, столу (...) и вдруг:

- Какое лицо!
Он остановился перед портретом в убогой рамочке. Портрет словно тянул его к себе. Он сделал шаг, взял портрет со стола (мы молчали), поднес к глазам, опять отдал, не выпуская из руки, опять приблизил.

- Какое лицо!
Рука поставила на стол, глаза держали перед собою. И вдруг обернулся к нам и требовательно, смешно до капризности, потребовал:

- Кто это? Кто это? Кто это? (...)

- Оптинский старец иеромонах Анатолий (...)

Может быть, кто-нибудь из нас и сказал бы еще что-нибудь, но В. В. круто и быстро отвернулся к столу,

Старец иеросхимонах Анатолий (Потанов) 185... - 1923.

опять взял в руки портрет и опять - в глубокой задумчивости - повторил:

- Какое лицо! (...)
А лицо самое простое, каких тысячи тысяч на русской земле, - обычнее, чем физическому своему типу (...), но столь обильное, столь насыщенное тем, *Что сквозит и тайно светит В наготу своей смиренной,*

(...) что красота эта светит не тайно всем и никем не может быть не замечена".

Вячеслав Антонович Яловецкий - юриконсульт Загорского исполкома долгое время жил в нашем городе, где умер в 1943 году от голода. Он был страстным охотником, а его партнерами в конце 20 - 30-х годов были М. М. Пришвин, Е. В. Вахмистрова, ее родственники Реформатские, помощник лесничего Альфред Викентьевич Катинский. В 1929 году В. А. Яловецкий написал небольшой рассказ об охоте в Хомяковском лесничестве, посвятив его А. В. Катинскому и Н. В. Реформатской.

Рассказ, названный нами "Три дня охоты", печатается с сокращением, по рукописи, принадлежащей М. А. Реформатской.

Т. БУДНИКОВА.

Помню в субботу была снежная буря, метель. Я шел по улицам нашего городка. Ветер срывал с крыш домов тучи снега, крутил его посреди улицы, гнал из-под ног, и все это смешивалось с небом. В этот день я ждал своих друзей. Утром надеялся, что метель кончится, к вечеру надежда была потеряна. Нет, сегодня не могут приехать!

"Безумству храбрых поем мы песню!" В бурю, в метель приехали милые Реформаты. Едем! Едем, во что бы то ни стало!

Под навесом постоялого двора жуют лошади: уютно, тихо. Фонарь освещает наши розвальни. Укладываем ружья, лыжи. Едем по безлюдной улице, потом поля, леса. Ветер не кажется большим. Снегу меньше. Мы оживаем, надеясь на счастье. Погода должна измениться! Освещенные месяцами тучи низко с большой быстротой несутся по небу, в лесу кажется, что они задевают за ели. Снег перестает; сквозь клочья облаков проглядывают звезды. Дядя Саша рассказывает Леле о местах, которые проезжаем: с ними много связано охотничьих памяток. Дорога не кажется длинной. Путь наш приближается к концу. Проезжаем крупный еловый лес, поднимаемся в знакомую гору, вот село и перед нами старый барский дом господ Тюхменовых - лесничество. В двух

ТРИ ДНЯ ОХОТЫ

окнах огонь - Дюнек нас ждет. Вносим с собою облака мороза и снега. Приветствуем и смотрим на любимого нами Дюнека. За самоваром - планы и решения. Надежда Васильевна высказывает за флажки и против гончих. Теперь сон, отдых. Ветер дует порывами, но небо в звездах.

- Вставайте! Погода чудесная. Лиса на приваде, смотрел от овинов, - с такими словами входит Дюнек.

- Не торопитесь! Давайте пить чай!

Как хорошо говорились всякие пустяки в это утро! Где-то остались печали, заботы. Счастливое утро охоты! Лыжи погромыхивают за нами на старой еловой аллее. Идем от овинов в поле. С привады летят две вороны. Я люблю их мрачный крик, с ним я соединяю память о незабвенной волчьей охоте. Идем лесом, дорожкой. В лесу тихо. Кричит сойка. Объясняем шепотом, жестами: лиса в окладе. Бросаем на белый снег красные пятна флажков. Я иду за Дюнеком и вешаю эту цепь на запыленные елочки, кусты, прошлогоднюю ветвь. Ближиться опушка. Дюнек вдруг останавливается, бросает свою красную ношу и смотрит впе-

ред: вдоль лыжни идет лисий след. Читаем по нему события: вот лиса испугалась лыжницы, вот отошла, подошла вновь и, наконец, решила большим скачком перепрыгнуть страшный след человека. Ушла! Собираем флажки, сходимся в овраге. Леля показывает свой класс стрельбы из винтовки. Надежда Васильевна пробует картечные патроны, а я с позором мажу по швырку.

Короток зимний день. Старой лыжницей домой. Ве-

стрел с первого номера: лиса стояла в 30-ти шагах. Затем со второго. В прыжок стрелял дядя Саша. Затыкаем флажками номера. Дюнек идет в круг со спичками: смотрим следы.

- Есть капли крови?

Где лиса? Убита, ушла или осталась в кругу? Идем к дому.

- Сегодня спать раньше - завтра вставать чуть свет, - говорим мы.

Половина шестого - пора! Спешу зажечь лампу. Ни в

одной нет керосина! Кое-как в темноте ставлю самовар. Собираемся быстро к столу, а потом в лес. Все не идет, а бегут на лыжах. На просеке возле красных полос останавливаемся. Одни идут направо, другие налево. Лиса обтоптала кольцо в кругу. След не в четиры, а в три лапы. На номера! Вынимаем жребий: 1-й дядя Саша, 2-й Надежда Васильевна, 3-й - я. День тихий, морозный без ветра. Рядчик с треском срывается впереди и садится на березу напротив меня. За снежным конусом елочки вижу черные уши и на палец линию головы. Ружье у плеча! Проходят секунды. Вот вышла, остановилась, увидав человека. Выстрел - и она лежит на снегу. Наш говор разрушил тишину. На лыжнице, где лежала лиса, осталось красное пятно крови. Собираем флажки. Конец охоты.

У крыльца стоят розвальни. Торопясь, собираемся, едем дорогой, которой гуляли в месячную ночь.

В накуренном шумящем людьми вокзале я расстаюсь со своими друзьями.

- "Счастливым путем!"

В. ЯЛОВЕЦКИЙ.
29 января 1929 г. Сергиев.

Вечер памяти Сергея Волкова

22 февраля в библиотеке им. А. С. Горловского состоялся очередной краеведческий вечер, собравший, как и предыдущие, полный зал народа.

Вечер, на мой взгляд, удался. Удался благодаря слаженной работе по его подготовке трех организаций: литературно-художественного клуба им. А. С. Горловского, краеведческого "Хронос" и Московской духовной академии. Всех их объединила уникальная личность Сергея Александровича Волкова.

Перед началом собравшиеся ознакомились с выставкой редких фотографий, открыток, документов, связанных с жизнью Волкова. В книжном киоске приобрели книгу его воспоминаний "Последние у Троицы", рассказывающую о трагических событиях в жизни Московской духовной академии (МДА), связанных с ее закрытием в 1919 году.

Академия много значила в жизни Волкова. Здесь он учился с 1917 по 1919 год, а в 50-е годы, после рождения, вновь связал с ней свою судьбу: заведовал канцелярией, а позднее преподавал аспирантам русский язык и литературу.

Прекрасным дополнением к сказанному на вечере было выступление хора Московских духовных школ. Слушая песнопения, многие поняли, почему Сергей Александрович с восторгом и упоением говорил о церковных службах, на которых он ощущал себя "единым существом со свя-

щеннослужителями, хором и всеми молящимися. Эта слиянность завораживала и вызвала восторг, возвышающий сердце и душу человека".

Звучали стихи, отрывки из книги "Последние у Троицы", воспоминания тех, кто знал и любил Сергея Александровича. Это Евгений Александрович Конев - друг Волкова, который всегда был с ним рядом и в дни радости, и в самые трудные дни его жизни. Елена Петровна Михайлова разрядила серьезную обстановку, царящую в зале, рассказом о шутках Волкова, прочитала его веселые стихи. Очень интересным был рассказ писателя Андрея Никитина о том, как Сергей Александрович постепенно "возвращался к Троице", в лоно церкви, в лоно Московской духовной академии. Никитин познакомил собравшихся с неопубликованными отрывками из дневника Волкова, рассказал, как он готовил книгу "Последние у Троицы" к изданию, о трудном ее пути к читателю.

Внимательно слушали участники вечера выступления представителей Московской духовной академии: регента хора иеродиакона Лазаря и заведующего академической библиотекой отца Всеволода.

"Вечная память" - при первых звуках этого изумительного песнопения зал встал, дабы почтить память того, кому был посвящен этот вечер - славного нашего земляка Сергея Александровича Волкова.

В. СОСИН.

Андрей Трубецкой. ПУТИ НЕИСПОВЕДИМЫ (Воспоминания 1939 - 1955 гг.) М., Издательство "Контур", 1997. 397 стр. 8 листов илл. Тираж 2000 экз.

Неторопливое и обстоятельное повествование посвящено двум темам - Великой Отечественной войне и сталинским лагерям - и охватывает период с 1939 по 1956 год. В этот относительно небольшой промежуток времени жизнь одного человека вместила разительно несхожие меж собою годы; как пишет сам автор, на примере его "нетипичной" истории "милостливая судьба показала свои широкие возможности". Эта-то нетипичность своих жизненных путей в пределах опыта целого поколения и заставила физиолога, доктора биологических наук А. В. Трубецкого в 1960-е годы взяться за мемуары.

Книга, вышедшая самостоятельным изданием, является своего рода продолжением книги князей Трубецких "Россия воспринет", которую многие недавно приобрели в книжном киоске библиотеки имени Горловского. Новый том можно приобрести там же. Его цена 22 тысячи рублей.

Мне довелось побывать в Парфеновском колхозном родильном доме в 1947 году вместе с главным акушером района Софьей Павловной Гасабовой, которая должна была проконтролировать работу этого учреждения. Я была тогда студенткой четвертого курса 1-го Московского медицинского института и отправилась в поездку, к радости Софьи Павловны, из интереса к прославленному в свое время и единственному в Загорском районе колхозному родильному дому. Он был открыт в 1937 году при долевом участии колхоза "Заря" и службы районного здравоохранения после проходившего в Москве в январе 1935 года Всесоюзного съезда Советов, где рекомендовались такие лечебницы для колхозниц по примеру Украины.

Мне хорошо запомнилась структура этого роддома, размещенного в приспособленном помещении (ранее здесь была школа, а затем ясли). В доме имелись небольшая амбулатория, крохотная комната акушерки и, наконец, родильное отделение на пять коек с полным набором необходимых помещений для соблюдения санитарного режима.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1939 году Парфеновский роддом получил первую премию по Московской области. Знакомство с ним очень помогло впоследствии моей работе в Средней Азии.

Заведовала Парфеновским родильным домом и открывала его фельдшер-акушер Елена Ивановна Сладковская, которую я знала еще до посещения ее хозяйства. В то время это была женщина лет 65, неторопливая, но внимательная, хорошо знавшая работу. Когда в ее практике

случались недоступные ее квалификации случаи, она умела вовремя направить в 1-ю Загорскую больницу, и потому неоднократно была в нашем доме у Софьи Павловны Гасабовой со своими сомнениями, которые излагала, покуривая папиросу. Это была акушерка старой формации: все диагнозы она излагала по-латыни, могла самостоятельно наложить швы, остановить кровотечение. Главное - она умела разбираться в патологии, предвидеть исход родов, и в этом смысле была очень проницательна.

Колхозный родильный дом в селе Парфеново

Работа акушерки на селе не легка и обременена личной ответственностью за жизнь матери и ребенка. Здесь перекладывать свои профессиональные промахи не на кого. Даже небольшая оплошность приводит к потере авторитета труженика медицины. Но Елена Ивановна была надежным работником, к тому же членом партии и активным работником. В декабре 1944 года на съезде сельских медицинских работников в Москве наградами была отмечена группа медиков нашего района: заведующий районным отделом здравоохранения

Чернов и заведующая Хотьковской больницей Мария Ивановна Красавцева получили знаки "Отличник здравоохранения", а Елена Ивановна была награждена Почетной грамотой исполкома Мособлсовета.

После визита в Парфеново мне не удалось больше встретиться с Еленой Ивановной, так как в 1948 году по окончании института я на пять лет была направлена в Киргизию для работы на сельском участке. Вскоре после войны колхозный роддом села Парфеново был превращен в медпункт, и там уже был другой медицинский работник (в 90-х годах здание бывшего роддома разобрано). Одинокая и трудолюбивая Елена Ивановна умерла в глубокой старости в Марьинской больнице и похоронена на Марьинском кладбище. А в моем альбоме о развитии родовспоможения в нашем крае сохранилась фотография Елены Ивановны Сладковской в группе медицинских работников 1-й больницы, где она первоначально работала акушеркой под руководством С. П. Гасабовой.

Т. БУДНИКОВА.
На снимке: Елена Ивановна Сладковская.

Из писем в редакцию

В "Краеведческом вестнике" (№ 28, газета "Вперед" от 1 февраля 1997 года) была опубликована заметка Татьяны Викторовны Будниковой "Обожаемый доктор", приуроченная к 55-летию моей врачебной деятельности. Низкий поклон автору за это.

Мне же, в свою очередь, хотелось выразить благодарность медсестрам физиокабинета за добросовестный труд и поздравить их с 35-летием физиотерапевтической службы Хотькова. Поздравляю с этой датой медсестру Валентину Ивановну Царапкину, с которой работаю с 1962 года, медсестер Таисию Ивановну Шигареву, Валентину Андреевну Левченко, Римму Ивановну Размашкину, Валентину Ивановну Кольязеву.

Получая за свою работу мизерную зарплату, они считают своим профессиональным долгом трудиться с полной отдачей, бескорыстно, с любовью к больным людям и к своей профессии. А еще у нас работает санитарка Е. К. Сиганькова, которую дети ласково называют бабой Катей. Она трудится 45 лет, строго следит за порядком в кабинете.

Еще раз поздравляю своих коллег со знаменательной датой и желаю всем здоровья и благополучия.

Е. ЗОРИНА,
зав. физиокабинетом.
Хотьково.

Конкурс

"МОЯ РОДОСЛОВНАЯ"

Объявленный газетой "Вперед" и краеведческим клубом "Хронос" конкурс никак не наберет необходимый темп. Желающих принять в нем участие, судя по телефонным звонкам, достаточно, но результат, увы, пока нет. И это вызывает некоторое беспокойство и вопрос: в чем причина? Причин, на наш взгляд, много: и трудолюбие предложенной работы, и недостаточность сведений (ведь у нас не принято было этим заниматься), и отсутствие времени...

Однако настало время исправлять ошибки прошлого и начать, думаем, надо с себя.

И дело совсем не в конкурсе. Не ради него работаем. Мы просто хотим, чтобы люди поняли, что нельзя двигаться вперед, не зная своих корней, потому что известная истина гласит: без прошлого нет будущего.

А теперь попытаемся помочь тем, кто интересуется прошлым семьи, но не знает, с чего начать. Начните с хорошо известного - с самого себя. Вы представляете начальную веточку семейного древа. Соберите информацию о родителях и запишите ее. Далее ищите сведения о ваших дедушках и бабушках, а затем - о более ранних поколениях... Ищите информацию прежде всего дома: раскройте документы - свидетельства о рождении и смерти, трудовые книжки, попросите дневники, если они есть, письма, внимательно посмотрите альбомы с фотографиями.

Обратите внимание на имена, даты, место жительства и родственные связи. Они представляют собой ключевые моменты, важные для родословной семьи. Бабушки и дедушки, как правило, бережно хранят свои награды: ордена, медали, грамоты, дипломы, благодарственные письма. Это награды за труд, за боевые заслуги. Люди старшего поколения гордятся ими и с удовольствием расскажут вам о том, за что, когда и как они их получили.

Сегодня генеалогией может заниматься каждый, кому интересна история семьи. Это занятие не только увлекательно. Знакомство с семейными преданиями дает какую-то историческую канву: в этом событии участвовал мой отец, в том - дед, прадед был участником такого-то события... Восколыхните память старших, они любят рассказывать и им бывает очень обидно, если дети и внуки не интересуются тем, как они жили, как жили их родители, деды. Спрашивайте. Записывайте. И тогда история семьи станет частичкой общей истории страны.

Как составить родословную

Генеалогические таблицы дают наглядное представление о родословии. Они могут составляться в

В заключение напомним условия конкурса "Моя родословная". Итоги его будут подводиться в декабре 1997 года. Победителей ждут призы. В качестве иллюстративного материала могут быть представлены семейные фотографии, документы, письма, награды.

Конкурсный материал можно принести в газету "Вперед" или в краеведческий отдел музея-заповедника (Аптекарский пер., 2). Телефон для справок 4-92-07.

Л. ВАСИЛЬЕВА.

Творческий вечер писателя и историка Андрея Никитина

"МИСТИКИ И ПОЭТЫ ХХ ВЕКА"

(по архивам ОГПУ - НКВД)

состоится 22 марта в библиотеке им. А.Горьковского. Начало в 13 часов.

Известный писатель и издатель Андрей Леонидович Никитин провел свое детство в Загорске. С

января 1941 года их семья жила в доме № 17 на Карбушинской улице.

В июне 1941 года отца Леонида Никитина (он был известным театральным художником) арестовали, а 15 октября этого же года расстреляли. Может быть, поэтому тема "прошлое русской интеллигенции, репрессированной в 20 - 30-х годах" - одна из главных в творчестве писателя.

Жители Сергиева Посада знакомы с Андреем Никитиным и как с издателем. Среди недавно изданных им книг: С. Волков "Последние у Троицы", 1995 г.; В. Никитина "Дом, окнами на закат", 1996 г.; А. Никитин "Неизвестный Николай Гумилев", 1996 г. Их можно приобрести в книжном киоске библиотеки им. А. Горьковского.

Выпуск подготовлен краеведческим клубом "Хронос".
Редактор Лидия ГИРЛИНА.

ПОИСК

Надежда на ваше внимание и заинтересованность в успехе нашего общего дела по созданию в городе краеведческой экспозиции оправдалась. Объявленный в предыдущем "Краеведческом вестнике" поиск вещей, документов,

фотографий начала нынешнего века привел к положительным результатам. Люди принесли в краеведческий отдел музея-заповедника вещи, достойные краеведческой экспозиции. Спасибо им за это.

Продолжаем наш поиск

Разыскиваются родственники Лисицына Игоря Вячеславовича, 1905 или 1906 г. р., уроженца г. Загорска, лейтенанта, командира стрелковой роты, умершего 31.12.1942 г. в плену в немецком лагере "Норд-365" (г. Владимир-Вольнский). Обращаться в редакцию.

* * *

А теперь внимательно посмотрите на представленную справа фотографию и ответьте на вопрос: кто из этих двух мужчин фотограф Платонов?

Тот Платонов, который в начале века, имея в Сергиевом Посаде свой фотосалон, делал высококачественные снимки наших земляков, тем самым создавая фотолетопись городской жизни начала века.

После 1917 года, когда престижный фотосалон превратился в заурядную городскую фотографию, постепенно терявшую былую культуру обслуживания и снижавшую качество снимков, Платонов стал работать в ней рядовым фотографом.

Меньше стало семейных снимков, больше коллективных: пионерских и комсомольских отрядов, выпускников школ и т. д. Все медали, завоеванные фотосалоном за многие годы, исчезли с оборотной стороны фотографий, да они там были и неуместны.

Так кто же из двух Платонов?

* * *

Мы уже говорили с вами о том, что хотим восстановить былой облик проспекта Красной Армии. И просили вас прислать снимки исчезнувших домов. Перед вами один из них. Мы уже не помним его номер, но стоял этот дом перед книжным магазином (ныне Белый магазин), чуть правее его. Нас интересуют все сведения об этом доме: номер дома, кто жил в нем, кому принадлежал до революции и т. д.

Уверены, что, как и прежде, мы получим ответы на наши вопросы.

Заранее благодарим и напомним наши координаты.

Адрес: Аптекарский пер., 2 (рядом с Конным двором), тел. 4-92-07.

Л. ГИРЛИНА.

